

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-189-199>
EDN АНYDUQ

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ АССОЦИАТИВНЫЕ КАРТЫ: РАБОТА С МЕТАФОРой

З. А. Аксютинa

Аннотация. Данное исследование направлено на обоснование применения метафоры при работе с метафорическими ассоциативными картами посредством их теоретического представления. В исследовании дан межпредметный взгляд на природу метафоры. Приведен алгоритм работы с метафорой на основе восприятия клиентом изображений метафорических ассоциативных карт. Наглядное представление алгоритма распознавания и понимания метафоры может использоваться психологами в их практической консультативной деятельности.

Ключевые слова: метафора, проекция, метафорические ассоциативные карты, высказывание, алгоритм

EXPLORING METAPHORS THROUGH METAPHORICAL ASSOCIATIVE CARDS

Z. A. Aksyutina

Abstract. This study attempts to substantiate the use of metaphors when working with metaphorical associative maps through their theoretical presentation. The study provides an interdisciplinary perspective on the nature of a metaphor. It also offers an algorithm for working with a metaphor based on the client's perception of metaphorical associative cards. The algorithm for recognizing and understanding a metaphor can be used by consulting psychologists.

Keywords: metaphor, projection, metaphorical associative cards, statement, algorithm

Введение. Метафора в работе с метафорическими ассоциативными картами (далее — МАК) является ключевым понятием, что задает вектор ее исследования. Считается, что впервые в научный оборот термин ввел Аристотель. Он называет «метафору — переносным словом, несвойственным именем, перенесенному с рода на вид, вида на вид и т. д.» [10, с. 368]. В Новое время метафора признается излишеством речи, источником для заблуждений. Во второй половине XX в. метафора признается необходимостью и в ее изучение погружаются философы, лингвисты и психологи.

Аристотель считал, что метафора имеет отношение к риторике или поэтике. Механизм их образования он видел в заимствовании из сходных предметных областей [9; 10].

Смысл метафоры обнаруживался в «присвоении имени одному объекту от другого» [20, с. 47].

Квинтилиан выделил вторичный смысл метафоры и указывал на разницу между аллегорией и метафорой. Цицерон обнаружил в метафоре мощное оружие риторики, что и считают причиной отказа от метафоры в Новое время. Деметрий Фалерский обратил внимание на точность и ясность некоторых вещей, которые дают метафоры в большей степени, чем четкие определения [15].

Ф. Ницше полагал, что метафора избавляет человека от самообмана. По его мнению, научные понятия по сути своей являются «метафорами, которые уже стерлись и стали чувственно неосознаваемыми» [28, с. 56].

В психологической науке, как правило, метафора используется в юнгианской психологии. Так, И. В. Полозова считает необходимым обращать внимание на юнговские архетипы. Она пишет: «Предполагается, что архетипы так или иначе обуславливают важнейшие представления человечества о целостном универсуме и своем месте в нем. Мы предполагаем, что именно архетипы являются прототипами всех метафор, своего рода метафорическими праобразами, и что метафору следует рассматривать в связи с символично-архетипической основой сознания» [30, с. 58–59].

Несмотря на то что МАК в названии своем имеют указание на метафору, ее научное обоснование в работе с ними в научно-психологических публикациях рассматривается лишь на уровне практики, теоретическое обоснование остается вне поля психологических исследований.

Цель статьи: обосновать применение метафоры при работе с метафорическими ассоциативными картами посредством их теоретического представления.

Литературный обзор. Обратимся к пониманию понятия «метафора». Отметим, что общепризнанной в психологии считается трактовка, которую дали Дж. Лакофф и М. Джонсон. Метафора — это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [24, с. 27] при отсутствии полной тождественности ее отражения. Кроме того, метафора является еще и базовым принципом для познания восприятия объектов, отраженных в МАК и вызывающих определенные ассоциации. В случае если в опыте клиента отсутствуют те или иные словесные формы отражения эмоционально-чувственных переживаний, то этому процессу способствует метафора. Опираясь логикой, можно говорить о том, что метафора выстраивается в высказывании типа «А есть В».

Метафору в психологических исследованиях связывают с формированием стадийной модели Дж. Серля. В ней осуществлялась попытка соотнесения буквального

смысла высказывания с метафорическим значением [35]. Процесс распознавания метафоры, по мнению Х. Х. Кларк и П. Луш, состоит из буквальной интерпретации и проверки согласованности интерпретации с высказыванием [43]. Вместе с тем рассматриваемая модель была подвержена критике. Некоторые исследователи считали, что нет необходимости в выделении специального механизма понимания метафоры [51]. Метафора реализует две функции: моделирования действительности и эмоционального воздействия, что усиливает ее использование [7].

В работе с метафорой необходимо исходить из того, что высказывание «А есть В» адресат строит в обратном направлении. Тем самым высказывание приобретает вид «В есть А». Такое видоизменение способствует реконструкции замысла автора. «Инвариант смысла высказывания возникает до создания метафоры» [2, с. 20].

М. О. Аванесян пишет: «Сходство двух объектов в метафоре можно характеризовать через ясность (clarity), богатство (richness), системность (systematicity), абстрактность (abstractness). Эти характеристики дали возможность выделить типы аналогий: экспрессивные аналогии и объясняющие аналогии. Экспрессивные аналогии являются по своей сути метафорами, где богатство и отражает перенос с одного понятия на другое. В объясняющих аналогиях акцент осуществляется на характеристиках ясности и системности» [2, с. 21]. Экспрессивные аналогии подвергать «анализу, оценке и интерпретации сложно в силу необходимости рассмотрения их в целостности» [2, с. 22].

По мнению М. Ле Герна, «аналогия позволяет говорить о том, что смыслы не могут выразить напрямую и что воображение не может представить; аналогия представляет это в форме, которая постижима для смысла и воображения: она подкрепляет идеи, поставив воображение на службу интеллекту, помещая в пределы досягаемости воображения то, что было в пределах досягаемости только лишь разума» [53, с. 45].

О. С. Зубкова констатирует: «Метафоризация позволяет нивелировать референциальную расплывчатость формирующейся метафоры путем реализации механизма глубинной предикации, “узаконивающим случайные связи” между двумя сущностями» [21, с. 309], так как это «динамично развивающийся конструктивный когнитивный процесс» [21, с. 306].

Р. О. Якобсон считает, что метафора возникает естественным путем от мысли к подобию, что находит выражение в сходстве значений, соединении символов метаязыка и символов языка, где «наполнение метафоры идет от восприятия и концептуализации, а сама она выступает точным отражением идеи на уровне языка» [52].

М. Фуко определил формы сходства в метафоре: «соперничество» (*aemulatio*), «конвенциональность» (*convenientia*), «аналогия» и «симпатия» [48].

Работа с метафорой при использовании МАК. М. О. Аванесян считает, что работа с метафорой позволяет «структурировать и осваивать более абстрактные и обобщенные области знаний» [5, с. 36]. О. С. Зубкова полагает, что: «Создание метафор и метафорических конструкций позволяет выстраивать разветвленные когнитивные связи, обладающие мощным эвристическим потенциалом» [21, с. 309], способствует «инсайту и озарениям» [18, с. 140], «опосредует говорение и понимание сказанного» [18, с. 141]. В исследованиях Д. Дэвидсон и Э. Кэмп указано, что работа с метафорами вызывает как эмоциональные реакции, так и определенные образы [16; 40]. «Продуцент делает свой выбор в масштабе подразумеваемого, устанавливая внутри изложения мостик между метафоризуемым и метафоризирующимся» [44, с. 17]. И, как справедливо отмечает Дж. Ричардсон: «Мысленные образы являются эффективным инструментом для извлечения из памяти информации... которая никогда не кодировалась в явном виде» [32, с. 32]. Все эти результаты, безусловно, присутствуют и в работе с МАК, что указывает на их

высокий потенциал в решении жизненных затруднений.

Метафора обладает высокой смысловой насыщенностью, и это обусловлено участием «образных структур и реконструкцией смысла» [44, с. 32]. Проецирование в метафоре считается единственным механизмом, по мнению Е. В. Рахилиной, О. С. Карповой и Т. И. Резниковой [31].

При понимании нарисованных метафор включаются когнитивные конструкты их различных схем и концептуальности, которая «разворачивает смысл нарисованной метафоры» [1, с. 30]. Вместе с тем клиент свободен в толковании рисунка (карты, схемы, пентаграммы и т. п.), что определяется его мысленными образами и богатством культурно-языкового тезауруса. Д. Дэвидсон и Э. Кэмп приходят практически к идентичному выводу о том, что образы и эмоциональные реакции в работе с метафорой обусловлены буквальными значениями слов [16; 40]. Р. Карстон указывает на то, что образ является сплавом концептов, мыслей, утверждений [42].

Н. Кэрролл считает, что рисованная метафора включает основное и вспомогательное понятия [41]. Характеристиками рисованных метафор являются совмещение обоих понятий в пространственной целостности (*homospatality*) и физическая невозможность их соединения (*physical noncompossibility*). В МАК эта особенность не может быть отображена, при их восприятии «работают» ассоциации. Для психологии отображение метафор в нарисованном виде — достаточно новое явление и практически исследованно минимально. Можно выделить лишь некоторые прикладные исследования визуальной рекламы [46; 47], кинематографа [41], компьютерной графики [6; 39] что связано с развитием визуального искусства.

МАК представляются клиенту в готовой форме, исключением являются трафаретные колоды, в них требуется комбинирование при помощи наложения карты с трафаретом на карту с изображением. Это предьявляет к выполнению колод художниками

требований, связанных с точностью и аккуратностью подбора образа. По данному поводу М. В. Осорина пишет: «Визуальный язык обладает алфавитом, который должен учитывать художник, если он хочет, чтобы его поняли» [29, с. 21], а М. О. Аванесян дополняет: «...в рисунках может отразиться то содержание метафоры, которое трудно вербализовать» [3, с. 52].

К. Форсвилль в отношении высказывания типа «А есть В», связанного с нарисованными метафорами, выделяет четыре их типа (гибридные, контекстуальные, интегрированные и рисованные сравнения) и указывает пространственное соотношение репрезентаций понятий [47].

Важным аспектом является поиск значения метафоры, где «процесс выработки смысла, а не сам смысл» [12, с. 158] становится единицей исследования. А значение — не форма и не содержание, а связующий их процесс [12]. Обработка метафор требует усложнения когнитивной работы, так как «происходит поиск смысловой интеграции слов в создаваемых контекстах» [3, с. 51].

Для достижения глубины понимания метафоры, по мнению Л. М. Веккер, необходимо ее раскрыть различными способами, способствующими выявлению сути: словами, рисунками, схемами и др. [14], что и осуществляется в работе с МАК. Ментальное пространство человека находит выражение в языке «путем использования схем, фиксированных в языковых формах и конструктах» [20, с. 144], на основе увиденных на картах изображений. Говоря о ментальном пространстве подразумеваются внутриспсихические концептуальные структуры (conceptual racket), создание которых происходит в процессе говорения, обдумывания и разворачивания дискурса [45].

Буквальное значение слов в метафоре способствует возникновению эмоциональных реакций и мысленных образов [16; 40]. Продуцент делает свой выбор в масштабе подразумеваемого, устанавливая внутри изложения мостик между метафоризируемым и метафоризирующимся [44]. «Метафора,

выступая опытом индивида, преобразуется в языковую форму» [19, с. 55]. Она сходна с «перекодированием внутреннего во внешнее» [19, с. 55].

Метафора позволяет образам сознания принять внешние очертания, названными Н. С. Сергеевой «овнешвителями» [34, с. 3]. О. В. Тришкина полагает, что «метафора призвана создавать новое смысловое поле, расширять значения во взаимодействии с другими концептами (образом, символом, знаком)» [36, с. 120]. Метафора превращает слово путем «сравнения несравнимого», базируясь на отношениях рационального и чувственного [21, с. 50–51]. Она может быть усилием воображения и нести глубокую познавательную нагрузку в системе «образ — понятие» [21, с. 51]. Метафора образует латентный уровень дискурса [38].

При конструировании смысла метафоры «срабатывают» механизмы понимания и создания метафоры как «процессы развертки образных репрезентаций обоих понятий» [4, с. 7].

Современные российские психологические исследования метафоры в консультативной практике. В публикациях последних пяти лет работа с метафорой в консультативной практике не стала распространенным предметом исследования. Как правило, метафора рассматривается как явление косвенное. Выявим аспекты работы с метафорой, которым уделяют внимание психологи-исследователи.

В экспериментальном психологическом исследовании М. Бангура предпринимает попытку проверки применимости категориального подхода к такому фигуральному выражению, как метафора. Однако ряд экспериментальных факторов привел к усложнению процедур обработки и оценки, что стало препятствием для проверки интерференции [11]. Отметим, что предполагается дальнейшая экспериментальная работа в данном направлении.

Категориальный подход использовался и в другом эксперименте. Экспериментальное исследование роли вербальной репре-

зентации в оценке категориальных суждений, проведенное А. А. Котовым, И. А. Аслановым, Ю. В. Судоргиной, показало, что выраженное применение метафорических названий как переноса категориальной информации обнаруживается у лиц с низким уровнем вербальной репрезентации [23].

И. А. Асланов и А. А. Котов полагают, что метафора выступает одним из способов познания. В ходе проведенного ими исследования обнаружено усиление эффекта объективности при использовании метафоры в сочетании с категориальным именем [8].

Ю. П. Мигун утверждает — владение различными способами метафорических воплощений опосредуют познавательные действия, что способствует прогнозированию функционирования психических процессов [26]. Продолжая исследование, Ю. П. Мигун совместно со В. Ф. Спиридоновым выявляют в работе с метафорой влияние сенсорных, моторных и перцептивных реакций [27].

Мы рассматриваем МАК как метод арт-терапии, и ценным для нас является мнение Е. И. Захаровой и О. А. Карабановой. Авторы пишут: «Преимущества арт-терапии как дополнительного метода работы связаны с тем, что использование метафорического выражения проблемы позволяет перейти к ее анализу и обсуждению, в то время как прямой директивный подход провоцирует защитные реакции клиента, не позволяя выйти на ее осознание и проработку» [17, с. 59]. Метафоричность позволяет преодолеть внутренние защитные механизмы, обезопасить клиенту себя, испытать «страсти и желания», подавляемые в повседневности.

М. Е. Киричкова, И. П. Краснощёченко полагают, что проблема образа остается центральной в методологии психологии и в практической деятельности. Они указывают на то, что образы клиента реализуются через работу с метафорой, «а метафоры — это конкретные образы, через которые выражают, подчеркивают или даже открывают свойства другого “предмета”. Таким предметом может быть какое-то событие, поступок, наше чувство, отношение к чему-

то или кому-то. Удачная метафора понятна без долгих объяснений и сразу запоминается» [22, с. 103].

А. С. Белорусец обращается к аспектам ориентировки в личностных задачах клиента и устанавливает — метафора позволяет более четко структурировать клиентские запросы в ситуации неопределенности, разворачивать ориентировочную деятельность в ходе решения витальных задач клиентов [13].

Нетривиальный подход демонстрируют Г. И. Марасанов и Д. А. Сальник в анализе отношения управленцев к успеху, обозначая его через метафоры художественной литературы, тем самым акцентируя исследование на аспекты арт-терапии. Успех как наказание находит отражение в метафоре «Сизиф»; успех как бесконечное наращивание ожиданий — метафора «Старик-со-Старухой» А. С. Пушкина; успех как самоуспокоенность — метафора «Крыжовник» А. П. Чехова [25]. Указанные авторы, используя приведенные метафоры в консультативной практике, делают вывод, что их применение приводит к усложнению психологической культуры руководителей, повышению их продуктивности в преодолении успеха, рационализации внедрения новаций.

Важной для исследования является позиция Э. М. В. Саликовой в отношении процесса метафоризации: «...трансформация знаний из “неизвестного” в “известное” посредством метафоризации может выступать эффективным способом преодоления ситуации неопределенности» [33, с. 150].

Проведенный обзор показывает, что российские психологические исследования направлены на изучение метафоры в психологическом консультировании как средства арт-терапевтического воздействия, хотя механизмы влияния метафоры остаются недостаточно раскрытыми.

Использование алгоритма анализа метафоры в консультативной практике.

П. М. Шитиков предложил алгоритм анализа метафоры [37], на основе которого проведем анализ высказывания клиента

в работе с авторскими МАК «Сосуды» (авторы З. А. Аксютин, А. В. Ченская), чтобы показать более наглядно процесс распознавания и понимания метафоры.

Пример 1. В качестве примера воспользуемся метафорой — водопад событий, которая использовалась клиентом в ходе консультативного сеанса при описании восприятия одной из метафорических ассоциативных карт.

Шаг 1. Определим метафорический концепт. В качестве концепта исследуемой метафоры выступает лексическая единица ВОДОПАД, помеченная как метафорически окрашенное слово.

Шаг 2. Определим метафорическую идею посредством построения пропозиционных рядов:

- Р. 1 (событие, водопад).
- Р. 2 (водопад, живой).
- Р. 3 (водопад, стремительный).
- Р. 4 (водопад, изменяющийся).

Шаг 3. Проведем анализ лексической единицы. Функции релята «СОБЫТИЕ» применяются к референту аргумента «ВОДОПАД», что может быть перефразировано следующим образом: «НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА СОБЫТИЙ».

Шаг 4. Определим метафорическую аналогию на основании выявленного сравнения. Когнитивные ассоциации концепта ВОДОПАД используем для построения нового метафорического концепта СОБЫТИЕ. Концепт СОБЫТИЕ подразумевает ряд инференций: ПРОИСХОДЯЩЕЕ; ЗНАЧИМОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ; ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ. В этом виде метафора ВОДОПАД СОБЫТИЙ опирается на непосредственный опыт клиента.

Шаг 5. Проведем метафорическое смешение доменов. Данная метафора, например, может быть интерпретирована следующим образом:

ЛИЧНАЯ СТРЕМИТЕЛЬНО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ИСТОРИЯ;
ЗНАЧИМОЕ МЕНЯЮЩЕЕСЯ ПРОИСШЕСТВИЕ.

Заметим, что данный ряд может быть продолжен.

Пример 2. Еще одним примером работы с метафорой служит та же колода авторских МАК «Сосуды» (З. А. Аксютин, А. В. Ченская). На карту с изображением смятого бумажного стаканчика клиент использует метафору — потрепанная жизнь.

Шаг 1. В качестве концепта метафоры выступает лексическая единица исследуемой ЖИЗНЬ как метафорически окрашенное слово.

Шаг 2. Пропозиционные ряды:

- Р. 1 (потрепанная, жизнь).
- Р. 2 (никчемная, жизнь).
- Р. 3 (пустая, жизнь).
- Р. 4 (скучная, жизнь).

Шаг 3. Перефразируется следующим образом: «СВОЙСТВА СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ».

Шаг 4. Когнитивные ассоциации концепта ЖИЗНЬ подразумевает ряд инференций: СКУЧНАЯ, ПУСТАЯ, НИКЧЕМНАЯ, ПОТРЕПАННАЯ.

Шаг 5. Рассматриваемая метафора, может быть интерпретирована как:

НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ.

Примеры демонстрируют наглядно, как протекает процесс распознавания и понимания метафор консультантом в анализе эмоционально окрашенного высказывания клиента. Метафоры отношения создаются посредством проецирования, где элементы одного понятия позволяют создать структуру другого [49; 50].

Выводы

Работа с МАК предъявляет к психологам требования, связанные с пониманием сущности метафоры, конструктивными особенностями их построения, возможной многозначностью интерпретаций, связанностью с другими явлениями психической реальности. Это диктует необходимость в ходе подготовки к работе с МАК более глубинно изучать теоретические аспекты метафоры как речевого конструкта и лексической единицы.

Рассмотренный пошаговый алгоритм анализа и понимания метафоры включает пять шагов: определение метафорического концепта, построение пропозиционных рядов,

анализ основной метафоры как лексической единицы, определение аналогий, интерпретация метафоры. Использование алгоритма анализа и понимания метафоры в консультативной практике может способствовать достижению большей результативности консультативного процесса и повышению его эффективности.

Метафора как предмет научного исследования межпредметна, что и обуславливает сложность работы с ней в психологической практике консультирования. Работа с метафорой в ходе консультативного контакта зависит от личного опыта консультанта, его культурной обусловленности и принадлежности, кругозора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесян М. О.* Исследование понимания словесных и рисованных метафор (кейс-стади) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 4. С. 21–34.
2. *Аванесян М. О.* Передача смысла с помощью метафорических сравнений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 1. С. 19–27.
3. *Аванесян М. О.* Понимание переносного смысла на примере метафоры // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 46–60. <https://www.doi.org/10.17223/17267080/55/2>
4. *Аванесян М. О.* Психологические механизмы понимания и создания метафоры: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 22 с.
5. *Аванесян М. О.* Роль образов в понимании метафоры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 32–41.
6. *Авербух В. Л.* К теории компьютерной визуализации // Вычислительные технологии. 2005. Т. 10. № 4. С. 21–51.
7. *Алексеев К. И.* Восприятие метафоры и его виды: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 28 с.
8. *Асланов И. А., Котов А. А.* Влияние метафорического фрейминга на оценку суждений о примере категории // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 72. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v13i72.180> (дата обращения 21.03.2023).
9. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
10. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
11. *Бангура М.* Механизмы обработки фигуральных выражений разных типов // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 1. С. 122–134. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140105>
12. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
13. *Белорусец А. С.* Символ как средство ориентировки в личностных задачах: персонологическая перспектива // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 78–87. <https://doi.org/10.17759/chrp.2020160108>
14. *Веккер Л. М.* Психика и реальность. М.: Смысл, 1998. 685 с.
15. *Деметрий.* О стиле // Античные риторика / ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского университета, 1978. С. 237–286.
16. *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 173–193.
17. *Захарова Е. И., Карабанова О. А.* Кинотерапия: современный взгляд на возможности применения // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). С. 57–65. <https://www.doi.org/10.11621/npj.2018.0207>
18. *Зубкова О. С.* Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 1 (13). С. 47–56.
19. *Зубкова О. С.* Метафора с позиции психологии формы // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 1 (7). С. 54–63.
20. *Зубкова О. С.* Некоторые когнитивные аспекты формирования метафоры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2 (14). С. 139–145.
21. *Зубкова О. С.* Современные тенденции развития когнитивной теории метафоры // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 1. № 3. С. 49–53.
22. *Киричкова М. Е., Краснощёченко И. П.* Образная сфера психики как фокус работы с проблемами клиента в психотерапевтической практике с позиции разных подходов // Вестник Костромского

государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 100–106. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-100-106>

23. Котов А. А., Асланов И. А., Судоргина Ю. В. Роль вербальной репрезентации в оценке категориальных суждений // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 2. С. 62–72. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180207>

24. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2008. 256 с.

25. Марасанов Г. И., Сальник Д. А. Связь инновационной активности руководителя и предпочитаемых им путей преодоления «проблемы успеха» // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 128–140. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0112>

26. Мигун Ю. П. Гипотеза метафорической относительности: признать нельзя отвергнуть // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 73. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v13i73.172> (дата обращения 21.03.2023).

27. Мигун Ю. П., Спиридонов В. Ф. Роль сенсомоторного компонента в обработке языковой информации: воплощенное познание vs когнитивная фасилитация? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 2. С. 192–208. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-192-208>

28. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Мысль, 1979. 396 с.

29. Осорина М. В. К вопросу о качественной и количественной оценке уровней понимания изобразительного текста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16: Психология. Педагогика. 2014. № 3. С. 21–36.

30. Полозова И. В. Метафора как средство философского и научного познания: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. 346 с.

31. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Т. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. С. 420–426.

32. Ричардсон Т. Э. Дж. Мысленные образы: Когнитивный подход. М.: Когито-Центр, 2006. 175 с.

33. Саликова Э. М. В. Трансформация метафорических репрезентаций жизненного пути личности в период самоизоляции у взрослых // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 147–160. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090207>

34. Сергиева Н. С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 420 с.

35. Серль Дж. Р. Метафора // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 307–341.

36. Тришкина О. В. Метафора: функционирование и когнитивное значение // Вестник ДГТУ. Серия: Философия. 2005. Т. 5. № 12. С. 117–133.

37. Шитиков П. М. Концептуальная метафора в библейских текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 22 с.

38. Barthes R. Oeuvres complètes. Vol. III, 1968–1971: Livres, textes, entretiens. Paris: Seuil Publ., 2002. 1074 p.

39. Borgo R., Abdul-Rahman A., Mohamed F., Grant P. W., Reppa I. et al. An empirical study on using visual embellishments in visualization // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2012. Vol. 18. No. 12. P. 2759–2768. <https://doi.org/10.1109/TVCG.2012.197>

40. Camp E. Two varieties of literary imagination: Metaphor, fiction, and thought experiments // Midwest Studies in Philosophy. Vol. XXXIII: Philosophy and Poetry. [S. l.]: Wiley-Blackwell Publ., 2009. P. 107–130.

41. Carroll N. Visual metaphor // Aspects of metaphor / ed. by J. Hintikka. Dordrecht: Kluwer Publ., 1994. P. 189–218. https://doi.org/10.1007/978-94-015-8315-2_6

42. Carston R. XIII—Metaphor: Ad hoc concepts, literal meaning and mental images // Proceedings of the Aristotelian Society. 2010. Vol. 110. No. 3-3. P. 295–321. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9264.2010.00288.x>

43. Clark H. H., Lucy P. Understanding what is meant from what is said: A study in conversationally conveyed requests // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1975. Vol. 14. No. 1. P. 56–72. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(75\)80006-5](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(75)80006-5)

44. Detienne C. Transdisciplinarité et métaphorologie // La métaphore en question / ed. D. Amiot. [S. l.]: Artois Pesses Université Publ., 2004. 24 p.

45. Fauconnier G., Turner M. Rethinking Metaphor // Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 53–66.

46. Forceville C. Pictorial metaphor in advertisements // *Metaphor and symbolic activity*. 1994. Vol. 9. No. 3. P. 211–232.
47. Forceville C. The identification of target and source in pictorial metaphors // *Journal of Pragmatics*. 2002. Vol. 34. No. 1. P. 1–14. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(01\)00007-8](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(01)00007-8)
48. Foucault M. Raymond Rousset. Paris: Gallimard Publ., 1963. 211 p.
49. Gentner D. Are scientific analogy metaphors? // *Metaphor: Problems and perspectives* / ed. by D. S. Miall. Brighton: Harvester Press; Atlantic Highlands: Humanities Press, 1982. P. 106–132.
50. Gentner D., Markman A. Structure mapping in analogy and similarity // *American Psychologist*. 1997. Vol. 52. No. 1. P. 43–56.
51. Glucksberg S. Understanding figurative language: From metaphors to idioms. New York: Oxford University Press, 2001. 198 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195111095.001.0001>
52. Jakobson R. *Essais de linguistique générale*. Paris: Les Editions de Minuit Publ., 1963. 175 p.
53. Le Guern M. *Sémantique de la métaphore et de la métonymie*. Paris: Larousse Publ., 1973. 126 p.

REFERENCES

1. Avanesyan M. O. Issledovanie ponimaniya slovesnykh i risovannykh metafor (kejs-stadi) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika*. 2015. № 4. S. 21–34.
2. Avanesyan M. O. Peredacha smysla s pomoshch'yu metaforicheskikh sravnenij // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2015. № 1. S. 19–27.
3. Avanesyan M. O. Ponimanie perenosnogo smysla na primere metafory // *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal*. 2015. № 55. S. 46–60. <https://www.doi.org/10.17223/17267080/55/2>
4. Avanesyan M. O. *Psikhologicheskie mekhanizmy ponimaniya i sozdaniya metafory: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. SPb., 2013. 22 s.*
5. Avanesyan M. O. Rol' obrazov v ponimanii metafory // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2012. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. № 1. S. 32–41.
6. Averbuh V. L. K teorii komp'yuternoj vizualizatsii // *Vychislitel'nye tekhnologii*. 2005. T. 10. № 4. S. 21–51.
7. Alekseev K. I. *Vospriyatie metafory i ego vidy: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 1998. 28 s.*
8. Aslanov I. A., Kotov A. A. Vliyanie metaforicheskogo frejminga na otsenku suzhdenij o primere kategorii // *Psihologicheskie issledovaniya*. 2020. T. 13. № 72. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v13i72.180> (data obrashcheniya 21.03.2023).
9. *Aristotel'*. Sochineniya: v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1981. 613 s.
10. *Aristotel'*. Sochineniya: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 830 s.
11. Bangura M. Mekhanizmy obrabotki figural'nykh vyrazhenij raznykh tipov // *Eksperimental'naya psikhologiya*. 2021. T. 14. № 1. S. 122–134. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140105>
12. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika*. M.: Progress, 1989. 616 s.
13. Belorusec A. S. Simvol kak sredstvo orientirovki v lichnostnykh zadachakh: personologicheskaya perspektiva // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2020. T. 16. № 1. S. 78–87. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160108>
14. Vekker L. M. *Psikhika i real'nost'*. M.: Smysl, 1998. 685 s.
15. Demetriy. *O stile* // *Antichnye ritoriki* / red. A. A. Taho-Godi. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978. S. 237–286.
16. Davidson D. Chto oznachayut metafory // *Teoriya metafory* / pod red. N. D. Arutyunovoj, M. A. Zhurinskoj. M.: Progress, 1990. S. 173–193.
17. Zakharova E. I., Karabanova O. A. Kinoterapiya: sovremennyy vzglyad na vozmozhnosti primeneniya // *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal*. 2018. № 2 (30). S. 57–65. <https://www.doi.org/10.11621/npj.2018.0207>
18. Zubkova O. S. Metafora v filosofskoj paradigme // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 1 (13). S. 47–56.
19. Zubkova O. S. Metafora s pozitsii psikhologii formy // *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunika-tsiya*. 2010. № 1 (7). S. 54–63.
20. Zubkova O. S. Nekotorye kognitivnye aspekty formirovaniya metafory // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 2 (14). S. 139–145.
21. Zubkova O. S. *Sovremennye tendentsii razvitiya kognitivnoj teorii metafory* // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. T. 1. № 3. S. 49–53.

22. Kirichkova M. E., Krasnoshchechenko I. P. Obraznaya sfera psikhiki kak fokus raboty s problemami klienta v psikhoterapevticheskoj praktike s pozitsii raznykh podkhodov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2020. T. 26. № 2. S. 100–106. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-100-106>
23. Kotov A. A., Aslanov I. A., Sudorgina Yu. V. Rol' verbal'noj reprezentatsii v otsenke kategorial'nykh suzhenij // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2022. T. 18. № 2. S. 62–72. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180207>
24. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor, kotorymi my zhivem. M.: Editorial URSS, 2008. 256 s.
25. Marasanov G. I., Sal'nik D. A. Svyaz' innovatsionnoj aktivnosti rukovoditelya i predpochitaemykh im putej preodoleniya "problemy uspekha" // Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal. 2018. № 1 (29). S. 128–140. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0112>
26. Migun Yu. P. Gipoteza metaforicheskoy otnositel'nosti: priznat' nel'zya otvergnut' // Psihologicheskie issledovaniya. 2020. T. 13. № 73. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v13i73.172> (data obrashcheniya 21.03.2023).
27. Migun Yu. P., Spiridonov V. F. Rol' sensomotornogo komponenta v obrabotke yazykovoj informatsii: voploshchennoe poznanie vs kognitivnaya fasilitatsiya? // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2018. T. 15. № 2. S. 192–208. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-192-208>
28. Nitsshe F. Polnoe sobranie sochinenij. T. 1. M.: Mysl', 1979. 396 s.
29. Osorina M. V. K voprosu o kachestvennoj i kolichestvennoj otsenke urovnej ponimaniya izobrazitel'nogo teksta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika. 2014. № 3. S. 21–36.
30. Polozova I. V. Metafora kak sredstvo filosofskogo i nauchnogo poznaniya: dis. ... d-ra filos. nauk. M., 2003. 346 s.
31. Rakhilina E. V., Karpova O. S., Reznikova T. I. Modeli semanticheskoy derivatsii mnogoznachnykh kachestvennykh prilagatel'nykh: metafora, metonimiya i ikh vzaimodejstvie // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2009" (Bekasovo, 27–31 maya 2009 g.). T. 8 (15). M.: RGGU, 2009. S. 420–426.
32. Richardson T. E. Dzh. Myslennye obrazy: Kognitivnyj podkhod. M.: Kogito-Tsentr, 2006. 175 s.
33. Salikova E. M. V. Transformatsiya metaforicheskikh reprezentatsij zhiznennogo puti lichnosti v period samoizolyatsii u vzroslykh // Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya. 2020. T. 9. № 2. S. 147–160. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090207>
34. Sergieva N. S. Khronotop zhiznennogo puti v russkom yazykovom soznanii: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2010. 420 s.
35. Serl' Dzh. R. Metafora // Teoriya metafory / pod red. N. D. Arutyunovoj, M. A. Zhurinskoj. M.: Progress, 1990. S. 307–341.
36. Trishkina O. V. Metafora: funktsionirovanie i kognitivnoe znachenie // Vestnik DGTU. Seriya: Filosofiya. 2005. T. 5. № 12. S. 117–133.
37. Shitikov P. M. Kontseptual'naya metafora v biblejskikh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2013. 22 s.
38. Barthes R. Oeuvres complètes. Vol. III, 1968–1971: Livres, textes, entretiens. Paris: Seuil Publ., 2002. 1074 p.
39. Borgo R., Abdul-Rahman A., Mohamed F., Grant P. W., Reppa I. et al. An empirical study on using visual embellishments in visualization // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. 2012. Vol. 18. No. 12. P. 2759–2768. <https://doi.org/10.1109/TVCG.2012.197>
40. Camp E. Two varieties of literary imagination: Metaphor, fiction, and thought experiments // Midwest Studies in Philosophy. Vol. XXXIII: Philosophy and Poetry. [S. 1.]: Wiley-Blackwell Publ., 2009. P. 107–130.
41. Carroll N. Visual metaphor // Aspects of metaphor / ed. by J. Hintikka. Dordrecht: Kluwer Publ., 1994. P. 189–218. https://doi.org/10.1007/978-94-015-8315-2_6
42. Carston R. XIII—Metaphor: Ad hoc concepts, literal meaning and mental images // Proceedings of the Aristotelian Society. 2010. Vol. 110. No. 3-3. P. 295–321. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9264.2010.00288.x>
43. Clark H. H., Lucy P. Understanding what is meant from what is said: A study in conversationally conveyed requests // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1975. Vol. 14. No. 1. P. 56–72. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(75\)80006-5](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(75)80006-5)
44. Detienne C. Transdisciplinarité et métaphorologie // La métaphore en question / ed. D. Amiot. [S. 1.]: Artois Pesses Université Publ., 2004. 24 p.

45. *Fauconnier G., Turner M.* Rethinking Metaphor / Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 53–66.
46. *Forceville C.* Pictorial metaphor in advertisements // *Metaphor and symbolic activity*. 1994. Vol. 9. No. 3. P. 211–232.
47. *Forceville C.* The identification of target and source in pictorial metaphors // *Journal of Pragmatics*. 2002. Vol. 34. No. 1. P. 1–14. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(01\)00007-8](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(01)00007-8)
48. *Foucault M.* Raymond Rousset. Paris: Gallimard Publ., 1963. 211 p.
49. *Gentner D.* Are scientific analogy metaphors? // *Metaphor: Problems and perspectives* / ed. by D. S. Miall. Brighton: Harvester Press; Atlantic Highlands: Humanities Press, 1982. P. 106–132.
50. *Gentner D., Markman A.* Structure mapping in analogy and similarity // *American Psychologist*. 1997. Vol. 52. No. 1. P. 43–56.
51. *Glucksberg S.* Understanding figurative language: From metaphors to idioms. New York: Oxford University Press, 2001. 198 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195111095.001.0001>
52. *Jakobson R.* Essais de linguistique générale. Paris: Les Editions de Minuit Publ., 1963. 175 p.
53. *Le Guern M.* Sémantique de la métaphore et de la métonymie. Paris: Larousse Publ., 1973. 126 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АКСЮТИНА Зулфия Абдулловна — *Zulfiya A. Aksyutina*

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.

E-mail: aksutina_zulfiya@mail.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы.

Поступила в редакцию: 4 ноября 2022.

Прошла рецензирование: 2 апреля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.